

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**МАТЕРИАЛЫ
XXXI
ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
И АСПИРАНТОВ**

Выпуск 1
**ЛЕКСИКОЛОГИЯ
И ФРАЗЕОЛОГИЯ
(романо-германский цикл)**
Часть 1

*11–16 марта 2002 г.
Санкт-Петербург*

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
2002

МАТЕРИАЛЫ
XXXI Всероссийской научно-методической конференции
преподавателей и аспирантов

Выпуск 1

ЛЕКСИКОЛОГИЯ И ФРАЗЕОЛОГИЯ
(романо-германский цикл)

Часть 1
11-16 марта 2002 г.
Санкт-Петербург

Оригинал-макет подготовлен Н. Добрягиной

Лицензия ЛП № 000156 от 27.04.99.

Объем 3,9 авт. л. Тираж 100 экз. Заказ № 454

Филологический факультет СПбГУ
199034, С.-Петербург, Университетская наб., 11.

ОНУТ филологического ф-та СПбГУ.
199034, С.-Петербург, Университетская наб., 11.

Содержание

<i>Богомягкова Е. В. (СПб)</i> Общая характеристика немецких этнонимов	3
<i>Гончарова М. В. (СПб)</i> Стиль и синтаксис свободных ритмов на примере элегий Клопштока и Гете	6
<i>Гурова Е. А. (СПб)</i> О процессе грамматикализации частотных компонентов сложных прилагательных	9
<i>Елисеева В. В. (СПб)</i> Имена собственные и информационная структура художественного текста	11
<i>Жаров Б. С. (СПб)</i> О сокращенных латинских обозначениях деятелей образования и науки в датском языке (sand. mag и др.)	14
<i>Загидулина Р. Г. (СПб)</i> Роль формально предикативных речевых стереотипов в организации дискурса	17
<i>Иванова Е. М. (СПб)</i> Метафора «политика – война» в американских ораторских речах (вторая половина XX века)	20
<i>Иванова Е. В. (СПб)</i> Метафорические стереотипы в пословицах	23
<i>Казанцева С. Г. (СПб)</i> Телефон и автоответчик – особенности начала и завершения разговора (на материале немецкого языка)	26
<i>Костунова Е. А. (СПб)</i> Семантические трансформации в современных немецких шутках и анекдотах	30
<i>Комаров Е. В. (СПб)</i> Метафора в концептуальных полях “sun” и “human”	33
<i>Коцюбинская Л. В. (СПб)</i> Когнитивные причины заимствования фразеологических единиц	37
<i>Ломоносова А. Л. (СПб)</i> Семантические типы глаголов чувственного восприятия	39
<i>Мельгунова А. В. (СПб)</i> Отражение межнациональных отношений в лексике немецкого языка	43
<i>Мирецкий И. А. (СПб)</i> Семантические особенности датских фазовых глаголов	45

Элегия Гете, написанные свободными ритмами, в отличие от элегий Клопшток, не следуют «жесткому стилю». Порядок слов в них строго драматический. Динамика этих элегий создается, прежде всего, за счет огромного количества переносов. Переносы эти движутся дальше, подобно течению пороожной реки. Напряженные концы строки разрываются лишь в начале следующей. Наиболее типичными для Гете являются два типа еднородного слова (Segend, künze das Haut mit dem heiligen / Mohri) и разрыв существительного и артикля (Näher wälzt sich die Wolke, sie glüht. Ich staupe dem / Winder!) [G].

Эмоциональность, характерная для жанра элегии как такового, проявляется в свободных ритмах Гете в наличии огромного количества риторических оборотов, которые делают язык элегий возвышенным и создают эмфазу (Welche Götin habet sich mir? Und welche der Muse! Suchet den teuren Freund, selbst in dem grausen / Gekleid? / Schöne Göttin! Emhille dich mir, und täusche...) [G]. В этом примере в небольшом отрывке сконцентрированы и восклицания, и риторические вопросы, и обращения. Риторические обороты характеризуются повышением тона, что также создает эффект прерывистого ритма, эмоциональности речи.

Динамизму ритма элегий способствует также преобладание пятистопных форм. В то время как Клопшток при помощи различных элементов «жесткого стиля» выделяет группу существительного, создавая нагромождение сменяющих друг друга образов, Гете не прибегает к такому количеству инверсий. Его «глазкий стиль» движется от глагола к глаголу, передавая динамику в действии. Гете избегает длинных придаточных предложений, заменяя их частичными оборотами, что дает возможность сохранить краткость и емкость поэтической речи (Selbst den trauenden Blick, imig geäussert, hinweg) [G].

Основным фактором, организующим ритм элегий Гете, является синтаксический параллелизм. Различные виды синтаксического параллелизма сочетаются друг с другом в предельно сжатом объеме текста. Так, в следующей примере, в отрывке всего из нескольких строк мы наблюдаем две разновидности анафорического начала и несколько перечислительных рядов (Sucht den wandernden Mann, ach! in der Ferne noch! auf; Sucht den Lehter, den Freund, den Vater, blicket noch / einmal / Nach dem leibten Gerüst irdischer Freuden züglick / Laß mich der Tage gedenken, da mich, das Kind, du dem / Spiele / Jener väterschen Kinst reizender Muses gewöhn! / Laß mich der Stunde gedenken, und jedes kleinem / Umstands) [G].

Функцию внутреннего связывания текста выполняет также обилие однородных членов предложения, в особенности однородных сказуемых (Keine Mühe verdirft mich bei dir, und Alles und Jedes / Wiederhol' ich so gern, wann du mich leitest und lehrt; / Aber du fährtest mich stark und drücktest mich fester im / Atme / Und es schändete mir tief in dem Busen das Herz) [G].

Таким образом, стиль элегий Гете складывается из сочетания симметричного синтаксического параллелизма с асимметричными сдвигами и риторическими оборотами, благодаря которым элегия приобретает динамичность и экспрессивность.

Сокращения

К — Klopstock F.-G. Eine Auswahl aus Werken, Briefen und Berichten. Berlin, 1956.
G — Goethe J.-W. von. Gedichte. Moskau, 1980.

Примечания

¹ Iellingstahl N. von. Hölzerlin-Ustschinits. München, 1936.
² Singer H. Rilke und Hölderlin. Köln-Graz, 1957.

О ПРОЦЕССЕ ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ ЧАСТОТНЫХ КОМПОНЕНТОВ СЛОЖНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Елена Александровна Гурова
Санкт-Петербургский государственный университет

В современном датском языке, как и во многих других, наблюдается взаимопроникновение между корневыми и аффиксальными морфемами. Единицы переходного статуса представляются собой словообразовательные средства с определенным лексико-категориальным содержанием, которые не потеряли ни формальной, ни семантической связи с самостоятельными лексемами.

Среди переходных элементов, вошедших в состав датских прилагательных, обращают на себя внимание такие частотные компоненты как -dugtig, -fattig, -fi, -færdig, -klar, -trædig, -tind, -velig. Данные элементы обладают серийностью образования, вступая в связь с основами разной семантики.

Семантика второй НС прилагательных с некоторыми из этих компонентов носит более общепонятный характер по сравнению с опорным словом, вследствие этого элемент выражает широко словообразовательную-семантическую категорию. Так, компонент -fattig придает прилагательным значение недостатка чего-либо при характеристике предмета: vålpinfattig, kalotefattig; элемент -fi придает значение отсутствия чего-либо, что обозначается 1-м компонентом: bluft, problemfi, smitfi, støjfi. При субстантивных основах компонент -tind придает прилагательным значение множественности того, что обозначается 1-м компонентом: emeguttind, videtind, beskæftigetind. При глагольных основах данный элемент придает прилагательным значение трудности в осуществлении того, что обозначается 1-м компонентом: gupretind. Компоненты -dugtig и -færdig придают прилагательным значение способности и готовности к чему-либо, соответственно: betalingsdugtig, konkurrencesdugtig, arbejdssdugtig; lægefærdig, rejsefærdig, tukfærdig. Словарем новых слов фиксируется ряд новообразований со 2-м компонентом -klar, синонимичным элементу -færdig. Ср.: gudeklar / gudefærdig; forbudsklar / forbudsfærdig; lægklar / lægefærdig. Наряду с словообразовательной синонимии в данном случае говорит, с одной стороны, о связи указанных элементов с опорными словами, представляющими собой синонимы, что относит их к области словоупотребления. С другой стороны, их частотность, общепонятный характер и способность вступать в связь с основами разной семантики придает им статус переходных элементов. Похожее выведение можно сделать по поводу наличия антонимичных пар: vætnevnelig - vætnevndik, vilvenlig - vilvendik, familievenlig - familievenndik.

В некоторых случаях наблюдается расширение значения. Так, прилагательное venlig имеет 2 ЛСВ: 1) приятный, любезный; 2) дружеский, дружелюбный, идущий на встречу, содействующий.

В семном составе второго компонента сложных прилагательных -venlig можно выделить 4 семы:

1. дружелюбно, положительно настроенный по отношению к тому, что обозначается 1 НС (det EU-venlige Turkiet, den Israel-venlige rojnik, en Taleban-venlig skikkelse);
2. учитывающий потребности, удобный для того, что обозначается 1-м НС (en vætnevnelig testamat, en forbudsgævenlig sætise, et vandkarvenligt vaskesæt);
3. настроенный на, благоприятный для осуществления того, что обозначается 1-м НС (dialogvenlige repræsentanter, en forhandlingsvenlig person, et importvenligt sprog, en rejsmvenlig avis);

4. падший (en allegerveilig deodorant, et miljøvenligt jordbrud).

Оспоставление семантики опорных лексем с семанн составом второй НС позволяет сделать вывод о семантическом отрыве второй НС от опорного слова при сохранении мотива. Незатемненная мотивация значения второго компонента обуславливает возможность образования новых слов, часто окказиональных, но всегда понятных благодаря стандартности соотношений между компонентами.

Интересно, что в зависимости от внешней (синтаксической) валентности прилагательного может реализовываться либо прямое, либо переносное значение второго компонента. Ср.: en halvveilig hind / en halvveilig køleskabinet. Возможность реализации как прямого, так и переносного значения прилагательного при одном и том же существительном часто используется, как стилистический прием, например, в газетных заголовках: "En blodfådt hovedstad" (речь идет о сокращении количества доноров в Колпентагене); "En blodfådt vasparkulide" (негативная рецензия на книгу о ваширах).

Анализ внутренней валентности вторых НС также позволяет сделать вывод о переходном статусе данных элементов. По мнению М. Д. Степановой формальная внутренняя валентность в области словосложения выражается в следующих параметрах 1) этимологии, 2) фонетической характеристике, 3) морфологической характеристике. Соборанный материал позволяет сделать следующие наблюдения:

1. Указание вторых компонента сложных прилагательных, как правило, сочетается с иконными субстантивными или глагольными основами.
2. Для большинства моделей отмечается отсутствие соединительных элементов, что также свидетельствует об отходе компонентов от сферы словосложения.
3. Второй компонент разных моделей проявляет избирательность, сочетается с основами, принадлежащими к определенным частям речи. Так, элементы -rigtig, -fådt, -veilig сочетаются только с субстантивными основами, а элементы -færdig, -duglig, -ft, -klat, -ting как с субстантивными, так и с глагольными основами. Такая избирательность показывает, с одной стороны, связь данных элементов с компонентами сложных слов, с другой стороны, разнообразие и серийность основ при их частеречной избирательности свидетельствует о приближении данных элементов к аффиксальным морфемам.

Наблюдается также избирательность иного рода, связанная с отнесением субстантивных основ к определенной структурно-семантической категории. При рассмотрении элемента -veilig выявляются следующие тенденции:

1. при субстантивных основах – именах собственных / обозначении лиц реализуется первое прямое значение второго компонента (USA-veilig, halv-veilig);
2. второе значение реализуется в случае, если 1 НС обозначает олушественных лиц / нелиц (huspotveilig, kindveilig, lesetveilig, familieveilig);
3. третье и четвертое значения реализуются при неодушевленных существительных, имеющих отвлеченное понятие (явление, ситуация, событие): efthvæstveilig, samarbejdsveilig, asstaveilig, natveilig.

Таким образом, принадлежность 1 НС к определенной структурно-семантической категории определяет реализацию того или иного значения 2 НС.

Характерной чертой элементов, обладающих переходным статусом, является наличие семантического сдвига «влево», т. е. перемещение смыслового центра со второй НС на первую. Именно первый компонент определяет набор семантических классов валентности тающихся с данным прилагательным, т. е. в целом внешнего (синтаксическую) валентность прилагательного. Например, прилагательное allegerveilig сочетается с существительными, относящимися к 6 семантическим полям: животные, еда, одежда, парфюмерия, строение, бытовые реалии.

Подводя итог вышеизложенного, необходимо отметить, что задачей данного исследования не является определение статуса указанных единиц, т. к. для ее выполнения необходимо привлечение более обширного материала, а также выработка целого ряда критериев. Думо кажется тот факт, что исследуемые единицы находятся на разных отрезках оси «словосложение-деривация».

Примечания

¹ Jarvad P. Nye ord. Ordbov over nye ord i dansk 1955-1998. Kbh., 1999.

² Степанова М. Д. Теория валентности и валентный анализ. М., 1973. С. 38-42.

Варвара Владимировна Елисеева Санкт-Петербургский государственный университет ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ И ИНФОРМАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Говоря об информационно-структурной художественного текста, мы будем исходить из положений И. Р. Гальперина¹ о трех основных типах содержательной информации – содержательно-фактуальной (СФИ), содержательно-концептуальной (СКИ) и содержательно-потенциальной (СПИ), переименование которых обеспечивает полную передачу как эксплицированных, так и имплицитированных смыслов литературного произведения. Наиболее важна для верного восприятия этих смыслов СПИ, возникающая из системных связей слов как внутри текста (сигнативная СПИ), так и за его пределами (ассоциативная СПИ). В этом отношении интересно наблюдать за использованием в художественном тексте имен собственных (ИС), т. к. именно эта категория лексики, входя в литературное произведение и выходящая за его пределы, а целый комплекс функций, способствует созданию усложненной информационной структуры текста. Обычно языковыми функциями имен собственных являются функции номинации и ателизации, причем в реальной речи, как отмечает, например, А. В. Суперанская², последняя в значительной мере редуцируется и функция ИС оказывается минимализированной. Что касается текста художественного, то в нем использование ИС определяется прагматической установкой автора текста на создание общего для всего произведения ассоциативно-смыслового поля в рамках избранного жанра.³ Поскольку объем значения ИС зависит от того, что известно о предмете, носитель данного имя, особенно важность приобретают ассоциативные связи, расширяющие функциональные возможности ИС, входящих в текст.

Обычно принято считать, что дополнительные смыслы вводятся в текст при помощи ИС в том случае, если эти последние сохраняют яркую мотивировку, то есть, являются «говорящими». Действительно, использование «говорящих» ИС характерно для ряда жанров классической литературы, как русской, так и западноевропейской (Lady Teasle, Mr. Snake, Правдин, Милон и т. д.). В литературе современной этот прием, однако, почти не используется, исключение составляет, пожалуй, жанр комористический. Тем не менее, рассматривая ИС с точки зрения их участия в создании информационной структуры художественного текста легко увидеть, что они могут быть важными средствами построения ассоциативно-смыслового поля произведения, формирующего его СПИ, поскольку здесь особенно ярко проявляется их свойство быть носителем национально-стилистической информации.

В качестве примера обратимся к использованию ИС в книге Дж. Роулинга «Гарри Поттер и философский камень» (J. Rowling. Harry Potter and the Philosopher's Stone), открывшая материал для анализа одной из групп внутропонимов – личными именами.